

Эти мысли промелькнули в моей голове, но я даже не успел претворить их в жизнь, как Гу Вэньчжэн проснулся.

Его ресницы затрепетали, он медленно открыл глаза и, казалось, еще не до конца пришел в себя — во взгляде застыла растерянность.

У меня возникло странное чувство, будто меня поймали с поличным на каком-то неблагоприятном деле.

Рука, которую я только собирался протянуть, замерла, а затем я, сделав вид, что ничего не происходит, совершенно естественным движением подтянул упавшее набок одеяло и накрыл им Гу Вэньчжэня.

Я бросил взгляд на электронные часы на тумбочке, затем перевел глаза на Гу Вэньчжэн и спросил:

— Не хочешь еще поспать?

Он долго смотрел на меня, пока его взгляд не стал постепенно ясным.

Не отвечая напрямую на мой вопрос, он приподнялся на локтях и поднял руку, обхватив меня за талию.

Ну вот, одеяло, которое я только что на него накинул, снова сползло на кровать.

Гу Вэньчжэн уткнулся носом мне в ямку на шее и слегка потерся, а рука, державшая меня за талию, начала постепенно сжиматься.

Несколько выбившихся прядей щекотали кожу, но я не обращал на это внимания, сосредоточившись на его обнаженной спине, которая натянулась от движений Гу Вэньчжэня.

Его кожа была не только белой, но и невероятно восприимчивой к следам, и вчерашние метки еще не до конца исчезли.

Словно сытый и довольный большой кот, он всем своим видом излучал полное удовлетворение.

Временами я думал, а не страдает ли Гу Вэньчжэн от нехватки любви.

Только вот другие люди, недополучившие тепла, обычно пытаются вновь и вновь подтверждать свою значимость словами, а он делал это через поступки.

Стоило прижаться к нему, как это, казалось, помогало ему увериться в том, что его любят, после чего он был готов добровольно отдать всего себя.

Ну просто неисправимый романтик.

Если бы я встретил Гу Вэньчжэня до перемещения, то, кажется, и вправду мог бы в него влюбиться.

Не знаю почему, но мне вспомнилось кое-что из прошлой жизни.

В день окончания школы я совершил каминг-аут перед семьей, честно сказав своим родителям, чей брак уже давно существовал лишь для вида, что я не смогу стать таким, каким они хотят меня видеть.

Мои родители всегда действовали решительно: всего за неделю, убедившись, что изменить мою ориентацию невозможно, они спокойно приняли этот факт и принялись обсуждать целесообразность рождения второго ребенка.

Если бы не перемещение в другой мир, возможно, у меня сейчас был бы младший брат или сестра.

Честно говоря, родители относились ко мне прекрасно и никогда не ущемляли в материальном плане; даже узнав, что я гей, и испытав сильнейшее разочарование, они исправно продолжали выдавать мне ежемесячные карманные деньги.

У них было масса достоинств, вот только в эмоциональном плане они отсутствовали.

После того как они раз за разом пропускали важнейшие этапы моего взросления, я постепенно перестал чего-либо ждать и в конце концов просто смирился.

Моим главным достоинством была легкость на подъеме: если можно жить просто и счастливо, незачем забивать себе голову лишним.

Деньги, квартира и вечно занятые родители — судя по манге, это стандартный набор главного героя, так что я определенно был главным героем собственной жизни.

Поэтому я любил рисовать, любил создаваемую мной утопию.

Теплые губы коснулись моего угла рта, вытаскивая меня из воспоминаний о прошлом.

Это был Гу Вэньчжэн.

Он молча смотрел на меня, и в его глазах, казалось, крылись тысячи невысказанных слов.

Столкнувшись с этим красивым лицом, не выражающим никаких лишних эмоций, я сразу бросил попытки читать между строк.

Значит, по законам развития сюжета, я теперь должен поцеловать его в ответ?

Но сейчас существовала одна очень серьезная проблема:

Мы с Гу Вэньчжэнем еще даже не почистили зубы.

<http://bllate.org/book/21019/2136702>